

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ
УДАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СЛОВЕНСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
(на примере односложных существительных мужского рода)

V članku obravnavamo težave sodobnega slovenskega naglasnega sistema; zasnovan je na področni raziskavi. Obravnavano gradivo enozložnih samostalnikov moškega spola nakazuje nove težnje, ki so jih povzročili sociolingvistični in drugi dejavniki. Predlagamo hipotezo o prehodnem značaju naglasnega sistema sodobne slovenščine.

The article focuses on the problems of the modern Slovene accentual system and is based on field research. The material on monosyllabic masculine nouns displays new tendencies caused by sociolinguistic and other factors. A hypothesis about the transitive character of the modern Slovene accentual system is put forward.

В связи со вступлением Словении в Европейский Союз неминуемо возникают специфические проблемы и вопросы, среди которых немаловажным является вопрос о языке, его статусе, функционировании и путях дальнейшего развития. Литературные языки вообще, и словенский литературный в частности, оказываются подвержены действию различных факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. Это можно наблюдать на примере акцентной системы современного словенского литературного языка.

1 Введение

1.1 Исследование, проведенное мною в Словении в период с марта по июнь 2001 г.,¹ было посвящено изучению акцентной системы языка современной словенской молодежи и его сравнению с языком старшего поколения.

---

¹Проведение данного исследования оказалось возможным благодаря стипендии, выделенной Министерством науки, образования и спорта Республики Словения, а также любезного содействия со стороны моего ментора проф. д-ра Аленки Шивиц-Дулар, других преподавателей и сотрудников Отделения славянских языков и литератур Философского факультета Университета в Любляне и

1.2.1 Объектом исследования послужили односложные существительные мужского рода, т. е. существительные с односложной основой (далее: однослоги), взятые в объеме, предлагаемом *Словарем словенского литературного языка* (SSKJ). Исследовавшиеся однослоги делятся на две группы. Первую составляют слова из праславянского лексического фонда, для которых известна их принадлежность к праславянским акцентным парадигмам. Вторую группу образуют заимствования из разных языков. (Подавляющее большинство новейших заимствований приходится на английский язык.)

В качестве объекта исследования однослоги были выбраны в силу следующего обстоятельства. В рамках праславянского языка односложные являются корневыми именами. Для большинства таких имен известны их праславянские акцентные характеристики, а именно их принадлежность к праславянским акцентным парадигмам *a*, *b(d)*² и *c* (см. Первый принцип парадигматического акцента в п. 1.2.3). Так, словенские *brat* – а. п. **a*, *dvor* – а. п. **b*, *list* – а. п. **d*, *bog* – а. п. **c*. Многосложные имена (далее: многослоги), как правило, являются производными.³ А для них процедура определения праславянских акцентных характеристик гораздо сложнее. Для выведения их акцентных типов требуется знать как акцентную парадигму корня, так и акцентные свойства суффиксов. При наличии подобной информации акцентный тип производных определяется по специальным правилам (см. Второй принцип парадигматического акцента в п. 1.2.3). Как вытекает из сказанного, работа с многослогами оказывается заранее осложнена их этимологической непрозрачностью, ее успех в большой степени зависит от удачности проделанной реконструкции. Тогда как материал однослогов оставляет исследователя на этимологически более или менее твердой почве.

1.2.2 В рамках настоящего исследования к однослогам относятся следующие категории существительных мужского рода:

1. односложные, имеющие в форме N-Sg нулевое окончание (*bog*, *pes*, *grad*, *šport*);
2. двусложные, имеющие в форме N-Sg ненулевое окончание (*avto*, *saldo*, *disko*);
3. односложные, содержащие вокалический *v* в приставке (*vbod*, *vnuk*) или корне (*plavž*, *skavt*);
4. односложные, содержащие вокалический *l* в корне (*polh*, *volk*, *čoln*);

Научно-исследовательского центра Словенской Академии Наук и Искусств, всех добровольных информантов, которым, пользуясь случаем, приношу свою глубокую благодарность.

²В совр. славянской акцентологии, помимо традиционных а. п. **a*, *b*, *c*, принято выделять также а. п. **d*. Она является вариантом а. п. *b* в праслав. **o*, *u*- основах (Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 129–156, Дыбо 2000: 16, сноска 19). При постулировании а. п. **d* специально отмечается ее «смешанный» характер, выражаемый, с одной стороны, в энклиномической акцентовке N/A-Sg, близкой к наблюдаемой в а. п. **c*, с другой стороны, обычной для слов а. п. **b* конечнударной акцентовкой остальных форм (Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 129 и след.).

³Исключение составляют многосложные корни.

5. односложные, содержащие дифтонгические сочетания в заимствованиях, сохраняющие свое исконное звучание (*skavt* [skaut], *safe* [sejɕ]).

1.2.3 Как известно, словенский язык является языком с парадигматическим типом акцента. Эта гипотеза подробно разбирается в работах Хр. Станга (Stang 1957), В. М. Иллич – Свитыча (Иллич – Свитыч 1963) и В. А. Дыбо (Дыбо 1981, 2000, Дыбо – Замятина – Николаев 1990). Согласно первому принципу парадигматического акцента непроемным именам акцентный тип (парадигма) приписывается традиционно (на основании результатов проведения внутренней и внешней реконструкции). Выбор акцентных типов для производных основ определяется акцентными типами производящих (при этом обычно учитывается словообразовательный тип) (Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 8). Подобная система предполагает не связанность акцентных и морфологических типов, а, наоборот, их разнообразные комбинации.

2 Материал

2.1 В задачи данного исследования входит описание судьбы акцентных парадигм в современном словенском языке. В связи с чем, основное внимание уделяется собственно месту ударения, а не фонетическому характеру ударного слога, его интонационным (восходящий/нисходящий тон) и сегментным характеристикам (долгота/краткость, открытость/закрытость гласных *o* и *e*).⁴

Проведение исследования, посвященного сегментным и супraseгментным вопросам, представляется отдельной трудоемкой задачей, решение которой осложняется следующими обстоятельствами.

Как известно, словенский язык богат своими диалектами. При этом ни одна из диалектных акцентных систем не совпадает полностью с акцентной системой литературного языка. Диалектные акцентные системы в словенском бывают двух видов: тоновые, сохраняющие противопоставление «восходящий – нисходящий тон», и бестоновые, это противопоставление утратившие.⁵

При сравнении акцентных систем обоих типов с литературной выясняется следующее. Бестоновые диалекты обнаруживают несовпадения с литературным в сегментных характеристиках. Например, форма N-Sg *brat* в литературном языке⁶ имеет краткий слог, в большинстве же штирийских, а также приморских и истрских говорах ей соответствует форма с долгим слогом (Logar 1993: 12). Литературным формам N-Sg *riba*, *muha* с долгими *i*, *u* в церклянском и толминском диалектах соответствуют формы с краткими *i*, *u* (там же).

⁴В словенском языке все эти сегментные и супraseгментные характеристики имеют только ударные слоги.

⁵Литературными являются оба варианта акцентной системы: и тоновый и бестоновый.

⁶Литературный язык, здесь и далее, если не оговаривается специально, цитируется по SSKJ.

В тоновых же диалектах, помимо сегментных, имеются расхождения и в интонационных характеристиках. Так, *l*-причастие мужского рода *zatèmnil* имеет долгую нисходящую интонацию на слоге с удлинившимся [ə] в одном доленьско-гореньском говоре (Vnanje Gorice pri Brezovici),⁷ при этом в литературном ей соответствует форма с краткостной интонацией на [ə] *zatèmnil*. В люблянском варианте разговорного литературного языка присутствует форма G-Sg *déžja* с долгой восходящей интонацией на широком [ɛ],⁸ при этом нормативной считается форма [dèžja]⁹ с краткостной интонацией. Нельзя не отметить такую важную особенность словенских тоновых систем, как «склеивание» сегментных и супraseгментных характеристик. По характеру этой склейки все тоновые диалектные системы подразделяются на два вида. Первый, представленный, например, в хорьюльском и части восточнокаринтийских, предполагает наличие всех четырех комбинаций тона и количества: восходящий на кратком и долгом, нисходящий на кратком и долгом. Во втором виде, обнаруживаемом в большинстве доленьских и гореньских диалектных систем, тоновое противопоставление имеется лишь на долгих слогах (Logar 1993: 11–12).

Причины описанных выше несовпадений данных литературного языка и диалектов (тоновых и бестоновых) могут крыться в следующем. По-видимому, не совсем удачной следует признать попытку объединить оба вида тоновых диалектных систем в рамках литературного языка. Так, для него до сих пор остается открытым вопрос о том, какая система должна быть стандартизована в качестве литературной. В (SSKJ, Toporišič 1976: 66, Замятина 1992: 29–30, SP 2001: 72) постулируется система со всеми четырьмя комбинациями, а в (Svane 1958: 27–29, Lenček 1982: 159) описывается система с интонационным противопоставлением лишь на долгих слогах. Кроме того, между грамматиками не существует единого мнения относительно интонационного характера кратких слогов, в особенности слогов с кратким нейтральным [ə]. Важно отметить, что из-за неудачности этой попытки внутри литературного языка создалась определенная путаница, которая, в силу склейки тоновой и сегментной характеристик, затронула оба уровня: и сегментный и супraseгментный. А поскольку предполагается, что сегментная система словенского литературного языка едина в обоих его вариантах (тоновом и бестоновом), то сегментные колебания тонового варианта естественным образом повлекли за собой колебания сегмента и в бестоновом варианте.

Возникшая в результате ситуация не может не дезориентировать говорящих на литературном языке. Планка литературной нормы снижается, в силу

⁷ Диалектная информация взята из Vlado NARTNIK, *Частные беседы*, март-июнь 2001; *Частные переписка*, январь 2002.

⁸ там же.

⁹ Литературной также является форма [dèžjà] с конечным ударением и сохранением полугласника в корне.

чего оказывается возможным перенесение элементов акцентной системы родного диалекта на почву литературного языка. Так, например, в литературный язык (в первую очередь, его разговорный вариант) проникают откровенно диалектные формы типа *pes*, *dež* с кратким широким [ɛ] на месте краткого нейтрального [ə].¹⁰ Все это приводит к тому, что каждый носитель литературного языка имеет как бы свой собственный вариант литературного стандарта, вобравшего в себя черты как родного диалекта, так и других диалектов. (Последние воспринимаются из литературного языка под видом собственно литературных черт.)

Учитывая все вышесказанное, становится очевидным, что задача описания интонационных и сегментных характеристик словенского литературного языка, по сути, сводится к описанию идиолектов каждого из ее носителей, что, по понятным причинам, трудноосуществимо.

2.2 В результате анкетирования информантов различного возраста и рода занятий обнаружилось следующее. Налицо доминирование *Тривиального акцентного типа с колонным накоренным ударением*. О его продуктивности говорят два факта. Во-первых, этому типу следуют все без исключения заимствования, а во-вторых, часть исконно славянских слов из нетривиальных акцентных типов меняет свою историческую акцентовку на продуктивную тривиальную. Слова, следующие данному акцентному типу, имеют свой характерный набор окончаний (см. Таблицу 1).

В четырех оставшихся акцентных типах: *Нетривиальном а. т. с -ov- и безударным окончанием G-Sg*, *Нетривиальном а. т. с -ov- и ударным окончанием G-Sg*, *Нетривиальном а. т. без -ov-, но с ударным окончанием G-Sg*, *Маргинальном* (см. Таблицу 1) наблюдаются сильные колебания, направленные, как правило, в сторону *Тривиального типа*: *bregóvi*¹¹ – *brégi*, *redú* – *réda*, *bogá* – *bóga*, *lasjé* – *lási*.¹²

2.3 Сравнение нетривиальных акцентных типов с тривиальным показывает, что расхождение между ними возможно только в трех пунктах:

1. допущение форм на *-á*, *í* в G-Sg;
2. допущение форм на *-óv* в Pl, Du;
3. допущение форм на *-éh* в L-Pl.

Из прилагаемой таблицы акцентных типов видно, что для каждого акцентного типа свойствен свой набор окончаний.

¹⁰ Эти формы были записаны мною в ходе опроса одного информанта, выходящего из штирийского диалекта (Velenje).

¹¹ Здесь и далее значком (´) отмечается только место ударения, его фонетический и интонационный характер не учитывается.

¹² О последнем примере специально говорится в пункте 4.3.2.

Таблица 1

	акц. типы		Тривиальный		Нетривиальный с -ov- и с безударным окончанием G-Sg (1)		Нетривиальный с ударным окончанием G-Sg (2)		Нетривиальный без -ov-, но с ударным окончанием G-Sg (3)		Маргинальный
	типы окончаний										
G-Sg	-a	ráka	stóia	vólka	vřha	plodú, bogá	vratú, dolgá	plazú, duhá	zidú	lasú, možá	
	-u (-a)										
	стандарт-ный без -ov-	Pl: N ráki, A ráke, G rákov, D rákom, In ráki; Du: N-A ráka, D-In rákoma	Pl: N stóli, A stóie, G stólov, D stólom, In stóli; Du: N-A stóia, D-In stóloma					Pl: N plázi, A pláze, G plázov, D plázom, In plázi; Du: N-A pláza, D-In plázoma	Pl: N zídí, A zíde, G zídov, D zídóm, In zídí; Du: N-A zída, D-In zídoma		
Pl, Du	стандарт-ный с -ov-			Pl: N volkóvi, G volkón, D volkóvom, In volkóvi; Du: N-A volková, D-In volkóvoma	Pl: N vrhóvi, G vrhón, D vrhóvom, In vrhóvi; Du: N-A vrhóva, D-In vrhóvoma	Pl: N plodóvi, G plodón, D plodóvom, In plodóvi; Du: N-A plodóva, D-In plodóvoma	Pl: N vratóvi, G vratón, D vratóvom, In vratóvi; Du: N-A vratóva, D-In vratóvoma				
	нестандарт-ный										
L-Pl	-ih	rákíh	stólih	volkóvih	vrhóvi	plodóvih	vratóvih	plázíh	zídíh		
	-eh		stóleš		vrhéš		vratéš		zídéš		

¹³ О вопросе выделения этого акцентного типа см. Комментарий 7 ниже.

¹⁴ Лексема *duh* многозначна; здесь она рассматривается в значении 'дух, гений'.

¹⁵ Слов с G-Sg на -a данного подтипа Нетривиального а. г. 3 в нашем материале не обнаружено. Информация о потенциальных формах Pl и Du слов Sg. tantum здесь не учитывается.

Комментарии к Таблице 1:

1. Формы Sg, кроме G, имеют ударение всегда на корне. Исключение составляют слова типа *dež*, *kes*, сохраняющие следы старого конечноударного типа (подробнее об этом типе см. Комментарий 5 ниже).

2. В G-Sg на *-u* действует морфонологическое ограничение, а именно: этого окончания не могут иметь слова с исходом на морфологически мягкую согласную (Ramovš 1952: 38; Toporišič 1976: 216).

3. Окончание *-eh* всегда ударно и прибавляется к чистой основе (без *-ov-*). О том, в каких словах из указанных акцентных типов оно возможно, см. в пункте 3.2.4.

4. Всегда ударное окончание *-mi* (из нестандартного типа окончаний) не вошло в таблицу, т.к. оно обязательно только для слов маргинального акцентного типа (см. п. 6 данных комментариев). Большинство же случаев образования таких форм у слов других акцентных типов (*Нетривиальные а. т.* 1–3) носят диалектно или стилистически маркированный характер: *brodmí*, *drogmí*, *mostmí*, *panjmí* (Toporišič 1976: 219).

5. Для однословов нет необходимости выделять акцентный тип с беглой гласной (*pes*) в отдельный акцентный тип, т.к. набор окончаний у этих слов такой же, как и в тривиальном типе, а конечное ударение здесь носит вынужденный автоматический характер. В словах с бывшей беглой гласной типа *dež*, *kes*, *bet* иногда еще встречаются формы со старой конечноударной акцентовкой: *de já*, *de jú* ... Они характерны исключительно для языка старшего поколения. Обычно эти формы заменяются формами из тривиального типа (Herrity 2000: 42).

6. Маргинальный акцентный тип ограничивается только четырьмя словами: *las*, *mo*, *zob* и Pl.tantum *ljudje*.¹⁶

7. Помимо стандартного набора акцентных типов, традиционно приводимого в грамматиках (Svane 1958, Toporišič 1976, Lencek 1982, Herrity 2000), исследуемый материал предполагает выделение еще одного акцентного типа *Нетривиального без -ov-, но с ударным окончанием G-Sg* (3), отличающегося от тривиального типа только нафлекссионным ударением в форме G-Sg. С большей или меньшей последовательностью этому типу следуют слова: *duh* (в значении: 'дух, гений'), *glad*, *god*, *gnoj*, *lan*, *led*, *strah*, *ar*, *stan* (в значении: 'общественное положение'), *zid*, *sat*, *tram*, *plaz*, *slap*, *sneg*, *smrad*, *hlad*, *sram*, *slad*, *les*, *prah*, *loj*, *mah*, *sad*, *med*. Этот тип не является «новым» в полном смысле этого слова, т.к. все приведенные выше грамматики указывают на дублетность тривиальной и нетривиальной форм в G-Sg у определенного числа слов. С собственно акцентологической точки зрения, кажется целесообразным рассматривать этот тип отдельно как объединяющий слова со стойкой тенденцией к тривиализации ударения в Pl и Du, при этом

¹⁶ Иногда авторы грамматик прибавляют к этому списку еще и лексему *voz* (TOPORIŠIČ 1976: 218–219, SVANE 1958: 34).

сохраняющие конечное ударение в G-Sg. К тому же, этот тип удобнее рассматривать как отдельный и с социолингвистических позиций, т.к. он в большей степени присущ языку молодежи и тем самым дифференцирует его от языка носителей старшего поколения (см. п. 4.2.2).

2.5 На основании собранного материала (см. Таблицу 1) можно выдвинуть тезис о связи между грамматическим оформителем (расширением *-ov-*, флексиями *-eh*, *-u*) и признаком *ударность/безударность*:

Тезис 1. Формант P1 и Du *-ov-*, окончание G-Sg *-u*, L-P1 *-eh* «склеены» с признаком ударности.

Характер колебаний, засвидетельствованных в нетривиальных типах, позволяет предположить несвязанность акцентовок конкретных форм внутри одной парадигмы:

Тезис 2. Колебания между тривиальной и нетривиальной акцентовками происходят не по парадигмам, а по субпарадигмам, иногда сводящимся к одной единственной словоформе.

2.6 На основании изучения этого маленького фрагмента современной словенской акцентной системы, напрашивается вывод о ее переходном характере. Исходя из усиливающейся продуктивности тривиального акцентного типа и, соответственно, непродуктивности нетривиальных типов, а также Тезисов 1, 2, возникает предположение о переходе словенской акцентной системы парадигматического типа (см. Введение) к типу с категориальным акцентом. Для последней предполагается, что акцентное поведение того или иного слова зависит уже не только от его генетической принадлежности к определенной акцентной парадигме, но и от других факторов. Эти факторы могут быть морфологическими, морфонологическими, семантическими или прагматическими. (Дыбо 2000: 7–9, Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 8, Зализняк 1977 и др.).

В случае словенских однослогов мы, по-видимому, сталкиваемся с ситуацией, когда акцент связывается с категорией словоизменительного типа, т. е. категоризуется со словоизменительным суффиксом. Следовательно, изменение грамматического оформителя влечет за собой изменение акцентовки формы.

О социолингвистических факторах, выступающих в поддержку идеи о переходном характере словенской системы, речь пойдет ниже, в разделе 4.

3 Исторический комментарий¹⁷

В данном разделе попытаемся показать, насколько влияет исторический фактор на формирование переходной ситуации, наблюдаемой в акцентной системе современного словенского литературного языка.

¹⁷ Данный комментарий касается только исконно славянской лексики.

3.1 Этимологическая характеристика слов, образующих акцентные типы в современном словенском, такова.

Таблица 2

совр. слов. а. т. Праслав. а. п.	Триви- альный	Нетривиаль- ный с -ov- и с безударным окончанием G-Sg (1)	Нетривиаль- ный с -ov- и с ударным окончанием G-Sg (2)	Нетривиаль- ный без -ov-, но с ударным окончанием G-Sg (3)	Марги- нальный
<i>a</i>	+	–	–	–	–
<i>b (d)</i>	+	+ *	+ *	+ *	–
<i>c</i>	+	+	+	+	+ *

Примечание к Таблице 2:

«Звездочкой» (*) отмечены клетки, число слов в которых сравнительно мало.

Как видно из Таблицы 2, собственно историческое развитие обеспечивает пополнение тривиального и сокращение нетривиальных типов за счет слов а. п. *b.

3.2 В рамках настоящей статьи не ставится цели дать исчерпывающий исторический комментарий современным акцентным типам. Кратко остановимся лишь на происхождении их нетривиальных окончаний.

3.2.1 G-Sg на -ú, á.

В ходе исследования обнаружилось, что конечноударную форму G-Sg на -ú имеют слова праслав. а. п. *c*, а также несколько слов а. п. **b (d)*: *mah, smrad, plod, plot, drob, zid*. Форму G-Sg на -á имеют только слова а. п. *c: *sneg, nos, bog* и др. Согласно (Ramovš 1950) слова а. п. *c в словенском подверглись действию одной из собственно словенских акцентных эволюций. В этих словах произошла передвижка старого циркумфлекса на один слог вправо в виде долгого нисходящего ударения: праслав. *bòga – совр. слов. *bogá*, *mèdu – *medú*. Вообще для словенского отмечается довольно ранняя тенденция к смешению рефлексов а. п. *d с рефлексами а. п. *c и *b (Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 134–135, Замятина 1992: 43). Возможно, этим и объясняется приобретение конечного ударения в G-Sg у приведенных выше слов а. п. **b (d)*.

3.2.2 Pl, Du на -ov-

Формант -ov-, как и флексия G-Sg -ú, также унаследован из склонения *и-основ. В праславянском он был ударным только в словах а. п. **b(d)* (Зализняк 1985: 141; Дыбо, Замятина, Николаев 1990: 130). Происхождение ударного -ov- в словах а. п. *c может быть объяснено действием той же акцентной

эволюции, что и в форме G-Sg (см. п. 3.2.1): праслав. **mědov-* – совр. слов. литер. *medŏvi, medŏve* ... Не исключено, что уже на этом раннем этапе начала складываться ситуация, описываемая Тезисом 1.

3.2.3 Связь G-Sg на -ú, á с Pl, Du на -ov-

Фран Рамовш в своей работе (Ramovš 1952: 44) пишет о тяготении слов, имеющих в G-Sg -ú, к формам на -ov- в Pl и Du. Анализ собранного материала показал, что такая тенденция существует и для слов с G-Sg на -á.

Правда, и у слов с G-Sg на -á и у слов на -ú эта тенденция заметно ослабевает. Уже сам факт существования *Нетривиального а. т. без -ov-, но с ударным G-Sg (3)*, по-видимому, говорит о нарушении этой связи в сознании говорящих (см. Комментарии 7 к Таблице 1, а также п. 4.2.2).

3.2.4 L-Pl на -eh

По списку, приводимому в (Toporišič 1976: 218–219), слов, имеющих это факультативное окончание, насчитывается около тридцати. Это слова, восходящие к праслав. а. п. **b(d)* и *c: *stoléh, grobéh* (Ramovš 1952: 47–48). Наоборот, эта флексия никогда не встречается ни у слов а. п. *a, ни у заимствований, что свидетельствует о ее непродуктивности в современном языке.

В словенском подавляющее большинство слов а. п. **b(d)* перешло в неподвижный акцентный тип с фиксированным накоренным ударением во всех формах (*Тривиальный а. т.*): напр., *kol, pod, snop, stol*. Согласно Тезису 1, это предполагает приобретение и стандартного набора окончаний. То есть форма *stoléh* сменилась формой *stólih*, при этом употребление формы на -eh сохранилось лишь в стилистически маркированных ситуациях: поэзии, устойчивых выражениях и фразеологизмах, например, *stavba na koléh* (Toporišič 1976: 219; Herrity 2000: 50). Очень незначительная часть слов праслав. а. п. **b(d)* присоединилась к нетривиальным акцентным типам (1–3): *prod, plot, plod, mah, vrh, jez, smrad, zid*.

Односложные слова а. п. *c в словенском языке, по-видимому, выбирали один из трех возможных путей развития: 1. переход в тривиальный акцентный и морфологический тип: *črt, dol, log*; 2. переход в нетривиальные акцентные типы (*Нетривиальные а. т.* 1–3): *breg, brod, dom, grob*; 3. сохранение старой подвижности в несколько измененном виде (*Маргинальный акцентный тип с нестандартным набором окончаний*): *mož, las, zob, ljudje*. Таким образом, в первых двух случаях употребление -eh ограничивается теми же стилистически маркированными ситуациями, что и для рефлексов а. п. **b(d)*. В маргинальном же типе эта флексия вообще является единственно возможной (о проникновении в этот тип флексии -ih и др. флексий из тривиального акцентного типа см. п. 4.3.2).

4 Социолингвистические факторы

В настоящем разделе статьи мы обсудим собственно синхронные факторы, влияющие на наблюдаемую перестройку словенской акцентной системы. Всех их можно разделить на три группы: 1. внешние, 2. внутренние и 3. прочие. Факторы из первой группы характерны для многих языков, тогда как факторы из второй и третьей группы отражают собственно словенскую социолингвистическую специфику.

4.1 Внешние факторы

Основным внешним фактором, влияющим на процесс перехода от парадигматического акцента к категориальному, является процесс всеобщей интеграции, сопровождающийся огромным притоком в словенский язык новых заимствований, в основном из английского языка. Как известно, заимствования являются своего рода «лакмусовой бумажкой» для определения тривиальных акцентных типов в языке, поскольку всегда стремятся приобрести тривиальное акцентное оформление. Тем самым они еще больше увеличивают продуктивность тривиальных акцентных типов. В словенском такой тип один – с колонным накоренным ударением: *hit* – G-Sg *híta* – N-Pl *híti*. А, например, в современном русском языке, тривиальных типов два: колонный накоренный (*вид* – G-Sg *vída* – N-Pl *vídy*) и колонный нафлексийный (*стол* – G-Sg *столá* – N-Pl *столы́*). И заимствования могут выбрать оба этих типа: ср. *гейм* (накоренный) при *хит* (нафлексийный).

Очевидно, что процесс тривиализации, обусловленный влиянием извне, будет усиливаться по мере дальнейшего вовлечения Словении в глобализационные процессы.

4.2 Внутренние факторы

4.2.1 Диалектный фактор

Внутренние причины указанной перестройки кроются в специфике собственно словенской социолингвистической ситуации. Словенский язык известен своим диалектным богатством; данные о его диалектных акцентных системах представляют большую ценность для всей славянской акцентологии.

В настоящий момент внутри словенского литературного языка идут сложные интеграционные процессы. Понятие литературной нормы несколько расширяется за счет включения в нее тривиальных акцентуационных вариантов, часто имеющих диалектное происхождение. Современные словари и грамматики регистрируют этот процесс, что, в свою очередь, отражается на формировании языка молодого поколения. (Подробно проблемы нормализации литературной акцентной системы разбирались выше, в п. 2.1)

Словенской внутриязыковой спецификой обусловлен и тот факт, что, практически живя в состоянии диглоссии (родной диалект vs. литературный язык), носители склонны постоянно анализировать формы слов с точки зрения их диалектности/литературности. Например, о следующих словах информанты высказывались подобным образом: форма D-Pl *sókom* расценивается как диалектная при более литературной, по их мнению, *sokóvom*, аналогичным образом формы G-Sg *léda* при *ledú*, *dúha* при *duhá*.

4.2.2 Возрастной фактор

Проведенное исследование показало, что речи молодежи в большей степени, чем людей старшего поколения, свойственна конкуренция тривиальных и нетривиальных акцентовок. При этом в большинстве случаев речь идет о колебаниях не на уровне акцентных типов, а на уровне конкретных форм (Тезис 2). Так, например, акцентный тип *Нетривиальный без -ov-*, но с ударным окончанием G-Sg (3) в большей степени характерен именно для языка молодых. В этом отношении показательна лексема Sg. tantum *prah*. Так, все опрошенные молодые носители построили потенциальные формы Du и Pl по тривиальной модели, сохранив при этом архаичную акцентовку на *-u*, тогда как информанты старшего возраста построили эти формы с *-ov-*, т. е. исходя из «старой» связи *-ú, á ↔ -ov-* (см. п. 3.2.3).

4.3 Прочие факторы

4.3.1 Стилистический фактор

При выборе между тривиальным и нетривиальным, существенную роль играет стилистический фактор. Так, например, формы нетривиального акцентного типа, имеющие ударение на окончании *-u* в G-Sg или на расширении *-ov-* в Pl и Du, воспринимаются молодыми (и не только) информантами как стилистически более высокие и отчасти устаревшие, что приводит к постепенному вытеснению их из обыденной речи. Таких примеров можно наблюсти множество. Так, форма In-Sg от *duh z duhóvoma*, по мнению нескольких информантов, звучит архаичнее и поэтичнее, чем *z dúhoma*; форма G-Sg от *nos nosú* звучит архаичнее и реже употребляется, чем *nósa* и т.д. По мнению одного из информантов, форма G-Pl от *vol volóv* (при более обычной *vólov*) стала широко употребляться из-за изучаемого в школе стихотворения А. Ашкерца *Mejnik* (1887), в котором автор (по-видимому, из соображений размера) употребил эту форму с ненормативным ударением. Интересным примером является форма A-Pl от *dolg dolgé*, в каковой она выступает в тексте молитвы «Отче наш». В данном примере наблюдается своеобразная стилистическая иерархия между нетривиальными формами *dolgóve* и *dolgé*. Так, при сравнении этих двух форм первая расценивается информантами как нормальная и стилистически нейтральная, вторая же носит крайне маркированный характер. При этом в обычной языковой ситуации форма

dolgóve уже сама расценивается как стилистически высокая и часто заменяется тривиальной формой *dólge*. Ряд схожих примеров можно найти в работе (Торгиšič 1976: 216–219).

4.3.2 Семантический фактор

По данным всех информантов прослеживается, что нетривиальность устойчиво сохраняется лишь в условиях локальной дифференциации. Например, форма L-Pl от *vrat* абсолютно у всех информантов звучит как *vratóvih*. Несколько информантов пояснили, что в нейтральных контекстах используют *vratóvih* с тем, чтобы различать слова *vrat* 'шея' и *vrata* 'дверь', форма L-Pl от которого всегда будет *vrátih*. Правда, в единичных случаях, встречается почти последовательное различение двух значений одного слова посредством двух акцентных парадигм. Например, по данным одного из информантов, слово *val₁* 'теле-, радиочастота, на которой находится та или иная станция', имеющее нетривиальный акцентный тип с *-ov-*, и *val₂* 'канал, программа', имеющее тривиальный акцентный тип. Приведем другие примеры, встреченные в ходе опросов: *prod₁* 'побережье реки' и *prod₂* 'строительный материал, его виды', *sok₁* 'древесный сок' и *sok₂* 'питьевой (например, фруктовый) сок'. Чаще при помощи двух акцентных парадигм информантами различались абстрактное и конкретное значения слов, как правило, Sg. tantum. Ср. форму G-Sg от *sneg* *snegá* с абстрактным значением в контекстах типа: *nikoli še ni videl snegá* и *snéga* с конкретным значением: *prinesel je nekaj snéga*. Однако такая последовательность может отчасти объясняться побочным, «схоластическим» эффектом самой процедуры опроса.

Особенно интересны наблюдаемые попытки различать счетное и собирательное значения, в частности, у слов *las* и *zob* маргинального акцентного типа. Почти все информанты с разной степенью последовательности используют тривиальный акцентный тип в счетных контекстах (после числительных), а обычный для этих слов, маргинальный, – в значении 'челюсть, все зубы' и 'шевелюра, все волосы'. Подобное противопоставление встречается, правда, значительно реже, и у слов других акцентных типов, например, формы Pl от *volk*: *volkóvi* 'в собирательном значении' – *vólki* 'в счетном значении'. Многие из опрошенных отчетливо осознают эту разницу и сознательно стремятся следовать этому распределению.

* * *

На примере односложных существительных мужского рода хорошо виден процесс их акцентной и морфологической тривиализации. По-видимому, этот процесс происходил следующим образом:

1. «сцепление» морфологии и акцента (т. е. уже не акцентные типы корней, а связка ударность/безударность корня и флексии начинает играть решающую роль при выборе акцентного типа);

2. морфологическая унификация (тривиализация типов склонения, устранение морфологически нетривиальных и маргинальных типов);

3. неизбежная акцентная унификация.

Как видно из раздела 4, этот процесс акцентной перестройки тесно связан, и даже в значительной степени обусловлен социолингвистическими процессами, происходящими в современном словенском литературном языке. Это объясняется тем, что появляются новые тенденции «акцентного разнообразия», основанные, насколько можно судить по нашему материалу, не на исторических, а скорее, наоборот, на семантико-стилистических характеристиках. Заметим, что схожие в принципе процессы переживают и другие славянские языки. Приведем в качестве примера работу А. А. Зализняка (Зализняк 1977) об однословах в современном русском языке, в котором также имеется перестройка акцентной системы в направлении от парадигматического акцента к категориальному, но происходящая как бы по другому сценарию.

Следует заметить, что за пределами однослогов обнаруживаются и другие механизмы категоризации, например, такая категоризация лексики, при которой акцентный тип оказывается непосредственно связанным с категорией лексики (словообразовательным типом) (Дыбо – Замятина – Николаев 1990: 8). С этой точки зрения, полного исследования многосложных имен в современном словенском языке пока еще не было проведено.¹⁸

Принятые сокращения

а. п. – акцентная парадигма

а. т. – акцентный тип

праслав. – праславянский

слов. – словенский

совр. – современный

SP 2001: *Slovenski pravopis*, 2001

SSKJ: *Slovar slovenskega knjižnega jezika*, 1970–1991

Литература и источники

В. А. Дыбо, 1981: *Славянская акцентология*. Москва: Наука.

– – 2000: *Морфонологизированные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис I*. Москва: Языки русской культуры.

В. А. Дыбо – Г. И. Замятина – С. Л. Николаев, 1990: *Основы славянской акцентологии*. Москва: Наука.

¹⁸ Следует отметить, что для старословенского языка опыт подобного исследования уже имеется – см. работу Г. И. Замятиной, посвященную акцентной системе словенского языка XVI века (ЗАМЯТИНА 1992).

- A. A. Зализняк, 1977: Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода. *Публикации Отделения структурной и прикладной лингвистики: сб. статей*. Под общ. ред. В. А. Звегинцева. Выпуск 8. Москва: Издательство МГУ. 71–119.
- – 1985: *От праславянской акцентуации к русской*. Москва: Наука.
- Г. И. ЗАМЯТИНА, 1992: *Старословенская акцентная система и ее отражение в Библии Ю. Далматина*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва.
- В. М. ИЛЛИЧ-СВИТЫЧ, 1963: *Именная акцентуация в балтийском и славянском*. Москва: Наука.
- Peter HERRITY, 2000: *Slovene: A Comprehensive Grammar*. London – New York: Routledge.
- Rado L. LENČEK, 1982: *The Structure and History of the Slovene Language*. Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc.
- Tine LOGAR (ur.), 1993: *Slovenska narečja*. Ljubljana: Mladinska knjiga.
- Fran RAMOVŠ, 1950: Relativna kronologija slovenskih akcentskih pojavov. *Slavistična revija*. 16–23.
- – 1952: *Morfologija slovenskega jezika*. Ljubljana: DZS za Univerzitetno študijsko komisijo.
- Slovar slovenskega knjižnega jezika I–V, 1970–1991*. Ljubljana: Državna založba. (Электронная версия verzija: Amebis, d. o. o., 1993–1999.)
- Slovenski pravopis, 2001*. Ljubljana: Založba ZRC – ZRC SAZU.
- Christian STANG, 1957: *Slavonic Accentuation*. Oslo: I Kommissjon Hos H. Aschehoug & Co. (W. Nygaard).
- Gunnar Olaf SVANE, 1958: *Grammatik der slowenischen Schriftsprache*. Kopenhagen: Rosenkilde und Bagger.
- Jože TOPORIŠIČ, 1976: *Slovenska slovnica*. Maribor: Založba Obzorja.

SOCIOLINGVISTIČNE TEŽNJE V RAZVOJU NAGLASA SODOBNEGA
SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA
(na primerih enozložnih samostalnikov moškega spola)

POVZETEK

Vstop Slovenije v Evropsko Unijo sproža vrsto specifičnih vprašanj, vključno z vprašanjem jezikovne vloge in statusa jezika. Kot drugi knjižni jeziki je tudi slovenski knjižni jezik zelo občutljiv za vsakovrstne družbene spremembe, ki jih povzročajo zunanji ali notranji dejavniki. To lahko razberemo tudi iz gradiva o naglasnem sistemu slovenščine.

Raziskava je bila opravljena v času štirimesečne štipendije (marec–junij 2001) v Sloveniji in je posvečena naglasnemu sistemu v jeziku mladih Slovencev v primerjavi z jezikom starejših govorcev slovenščine. Študija je omejena na korpus enozložnih samostalnikov moškega spola iz Slovarja slovenskega knjižnega jezika. Te besede lahko ločimo v dve skupini: 1. skupna slovanska leksika; 2. sposojenke iz različnih jezikov (večinoma angleščine). Študija se ukvarja le z mestom naglasa: nadsegmentne (dolžina zloga in fonetske značilnosti *e, o*) in prozodične (intonacijske značilnosti zloga) značilnosti niso upoštevane.

Pri anketiranju informantov različnih starosti in poklicev se je pokazalo, da prevladuje *trivialni naglasni tip s stalnim naglasom na osnovi v celotni paradigmi*. Štirje drugi naglasni tipi so: *netrivialni naglasni tip z -ov- in naglasom na osnovi v rodilniku ednine*, *netrivialni naglasni tip z -ov- in končnim naglasom v rodilniku ednine*, *netrivialni naglasni tip brez -ov- vendar s končnim naglasom v rodilniku ednine*, ter drugo. Vsak naglasni tip se ujema z določeno skupino končnic.

Po pregledu celotnega gradiva smo prišli do zaključka, da slovnični označevalci (vezni člen *-ov-*, končnici *-eh*, *-u*) vedno dobijo naglas (teza 1). Prehodi med trivialno in netrivialno naglašeni oblikami se pojavljajo omejeno glede na celotno paradigmo ali posamezno obliko (teza 2). Če upoštevamo vedno večjo razširjenost trivialnega naglasnega tipa ter tezi 1 in 2, lahko predlagamo hipotezo o prehodnem značaju naglasnega sistema sodobne slovenščine. Gradivo nakazuje, da slovenski naglasni sistem prehaja iz paradigmatkega v *kategoričnega*. Po načelih kategoričnega naglasnega sistema naj ne bi bil naglasni vzorec besede odvisen samo od izvora besede, temveč tudi od drugih dejavnikov, npr. morfoloških, morfonoloških, pomenskih in pragmatičnih.

Zanesljivi dokazi nam kažejo, da vplivajo tudi sociolingvistični dejavniki. Te lahko ločimo na tri skupine: 1. *zunanje*, 2. *notranje* in 3. *druge*. Glavni zunanji dejavnik je povezan s procesom globalizacije. Veliko število novih sposojenk (večinoma iz angleščine) je trivialnega naglasnega tipa in ga dela še bolj produktivnega. Notranji dejavniki vključujejo *dialekte* in *starost*. Trenutno lahko opazujemo sledi integracijskega procesa v slovenskem knjižnem jeziku. Dialekti spreminjajo standardno normo, ker so vključeni v ta proces; posledice so vidne v jeziku mlajše generacije. Poleg tega je mladina bolj pod vplivom trivialnega naglasnega tipa kot starejša generacija. Članek obravnava probleme standardiziranja v sodobni slovenščini. Med drugim lahko izpostavimo *stilistične* in *pomenske* dejavnike. Govorci upoštevajo stilistični dejavnik. Oblike z *-ov-* v množini in dvojini ter z *-u(á)* v rodilniku ednine se jim zdijo rahlo starinske in/ali zborne, zato se jim v vsakdanjem govoru raje izogibajo. Zdi se, da semantika vpliva na proces samo, kadar ima razlikovalno funkcijo. Primeri razlikovanja med dvema ali več pomeni z drugačnimi naglasnimi paradigmi so redki. Različne paradigme navadno ločijo abstraktne pomene besede od konkretnih, ali števne od neštevne.

Obdelano gradivo kaže proces naglasne in morfološke trivializacije. Zdi se, da poteka v naslednjih stopnjah: 1. »določitev« morfološke in naglasne; 2. morfološko poenotenje; 3. naglasno poenotenje. Ta proces je tesno povezan s sociolingvističnimi trendi v sodobni slovenščini. Do določene mere enake težnje opazamo tudi pri drugih naglasno paradigmatških jezikih (npr. ruščini). Nadaljnje študije večzložnih besed bi lahko razkrile še druge mehanizme kategorizacije, npr. *leksikalnega*.

SOCIOLINGUISTIC TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF ACCENT IN MODERN STANDARD SLOVENE LANGUAGE (based on monosyllabic masculine nouns)

SUMMARY

Slovenia's potential formal membership in European Union raises many specific problems and questions, including the problem of language function and status. Like other standard languages, the standard Slovene language is very sensitive to social changes of any kind caused by either external or internal factors. This can be observed on the material about its accentual system.

The research made within the four-month scholarship (March–June, 2001) in Slovenia was dedicated to the accentual system of the language spoken by young Slovene people in comparison with the language of the elder generations. The study focuses on the corpus of monosyllabic masculine nouns found in the Dictionary of the Slovene Literary Language (SSKJ). These words can be divided into two groups: 1. the Common Slavic lexis; 2. borrowings from different languages (mostly from English). The study deals only with the place of stress; the segmental (syllable length

and phonetic features of *e, o*) and suprasegmental features (the intonation character of the syllable) are not taken into consideration.

During the questioning of the informants of different age and lines of business it was found out that there is domination of *a trivial accentual type with a constant root stress throughout the paradigm*. Four other types include: *a non-trivial accentual type with -ov- and a root-stressed form of Gen. Sg.*, *a non-trivial accentual type with -ov- and an end-stressed form of Gen. Sg.*, *a non-trivial accentual type without -ov- but with an end-stressed form of Gen. Sg.*, and *marginal*. Each accentual type corresponds to a specific set of endings.

On checking the entire material, one comes to the conclusion that the grammatical markers (the concatenator *-ov-*, the endings *-eh, -u*) always carry the stress (Thesis 1). The fluctuations between trivially and non-trivially accented forms affect either a whole paradigm or a single form (Thesis 2). Taking into account the growing influence of the trivial accentual type and Theses 1, 2, one can put forward a hypothesis about the transitive character of the modern Slovene accentual system. The material shows that the Slovene accentual system passes from the paradigmatic type to the *categorical* one. Principles of the categorical type system suggest that the accent behaviour of a word does not exclusively depend upon its origin, but is affected by other factors, which are morphological, morphonological, semantic, and pragmatic.

There is tangible evidence to suggest that there are sociolinguistic factors involved as well. They can be divided into three groups: 1. *external*, 2. *internal*, and 3. *others*. The main external factor concerns the process of globalization. A great number of new borrowings (mostly from English) are of the trivial accentual type and make it more productive. The internal factors include *dialects* and *age*. At present one can find traces of the integration process in the standard Slovene language. Being involved in this process, the dialects change the standard norm; changes can then be observed in the language of the younger generation. Moreover, youngsters are more influenced by the trivial accentual type than people of older generations. The paper discusses standardization problems in modern Slovene. Among other factors one can point out *stylistic* and *semantic* factors. The speakers take into consideration the stylistic factor. Forms with *-ov-* in the Pl and Du and with *-u(á)* for Gen. Sg are considered to be slightly archaic and/or of elevated style. This leads to a tendency to avoid them in everyday life. Semantics seems to influence the process only when it performs a differentiating function. Examples of differentiation of two or more meanings through different accentual paradigms are rare. Different paradigms are usually used to differentiate abstract from concrete, countable from uncountable meanings of a word.

The studied material displays the process of accentual and morphological trivialization. It seems to have the following stages: 1. »tying« of morphology and accent; 2. morphological unification; 3. accentual unification. This process is closely connected with the sociolinguistic trends in modern Slovene. To some extent the same tendency is registered in other accent paradigmatic languages (e.g. Russian). A further study of polysyllables may show other mechanisms of categorization, such as the *lexical* one.